

**МИТРОФАНОВА УЛЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА,
ОБУЧАЮЩАЯСЯ 7 КЛАССА БОУ «НОВОКЕМСКАЯ ОШ»,**

**НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:
МИТРОФАНОВ ВАЛЕРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ,
УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ БОУ «НОВОКЕМСКАЯ ОШ»**

**ИСТОРИЯ ДАЛЁКОГО ПРОШЛОГО
(ВОСПОМИНАНИЯ А.А. БРЯТКОВА)**

В фондах Вашкинского краеведческого музея хранится уникальный документ под названием «История далёкого прошлого Киснемской школы, расположенной в селе Троицкое за 1903 –й по 1905 – й годы». Документ рукописный, воспоминания записаны в ученической тетради. Автором документа является бывший ученик этого учебного заведения Александр Андрианович Брятков. История этого документа такова: после реорганизации музея на базе районного Дома пионеров этот документ был передан со многими экспонатами в районный краеведческий музей. Из записи в документе можно узнать, что Брятков А.А. во время создания документа был уже пенсионером и проживал в г.Белозерске, написал он свои воспоминания в Киснемскую школу учительнице Волковой Анне Ивановне. Воспоминания охватывают короткий период с 1903 по 1905 годы. Удалось точно узнать, что воспоминания Бряткова А.А. были написаны в 1967 году в канун 50 - летия советской власти. В тот год, два бывших ученика Брятков А.А. и Кедров А.В., приехали в гости к ребятам в Киснемскую школу, чтобы рассказать об истории школы, об этом можно прочитать в районной газете «Волна»№79 за 1 июля 2003 года в статье «Начало истории», приуроченной к 100 летнему юбилею Киснемской школы. [1]

До нашего исследования данный документ никогда не представлялся полностью, в печати появлялись только его отрывки. Мне в своей работе хочется воспроизвести весь текст полностью, по возможности опубликовать его в Интернете для более широкого знакомства с источником. Интерес источника в том, что он написан с позиции ребёнка – ученика училища, оказавшегося в центре революционных событий в небольшом селе Троицкое Монастырской волости Кирилловского уезда Новгородской губернии, в настоящее время такое село существует до сих пор, входит оно в состав Вашкинского района Вологодской области. Данный документ отображает явления в обществе в переломное время – в период Первой русской революции 1905 – 1907 гг. Воспоминания являются редким и ярким источником по истории нашего края. Мне хочется не просто познакомиться с текстом воспоминаний, а проанализировать его, сравнить с другими источниками, чтобы оценить подлинность описываемых событий.

Текст воспоминаний Бряткова А.А. написан чернилами, почерк разборчивый, в тексте имеются орфографические ошибки, сокращения слов.

Данные воспоминания это не просто описание прожитых событий, а попытка в художественной форме отобразить прошлое.

Весь текст воспоминаний можно разделить условно на несколько частей:

- устройство училища
- учителя училища
- отношения между учителями и учениками училища и их родителями
- личность и деятельность учителя Попова Н.А.
- революционная деятельность в Киснеме
- манифестация учащихся в 1905 году
- организация полицейского контроля на данной территории
- судьба учеников училища после его окончания.

Сам автор не производит деления текста на главы, в основной части он выделяет особо раздел «О манифестации», а также в конце воспоминаний

приводит «Именной список Бывших учеников первого выпуска 1904 – 1905 года Киснемского 2-х классного Министерства народного просвещения училища».

Со слов Бряткова А.А. «Киснемское двухклассное училище Министерства Народного Просвещения основали в 1903 году. После проведённых вступительных экзаменов приступили к занятиям 6 сентября 1903 года с одним 5 классом. Училище открыли в старом доме помещиков Тютрюмовых. На второй год - 1904, пятиклассники, выдержавшие экзамены перешли в 6 класс. Из 36 человек часть отсеялась не выдержавшие экзамены по домашним обстоятельствам. С новым набором в 5 класс Тютрюмовский дом оказался мал, туда перевезли учеников Земской школы с учителем Козиным Иваном Степановичем, а нас поместили на их место в каменное помещение в ограде у церкви. В Земской школе Козина И.С. открыли ещё 4 класс, подготовительный для поступления в 5 класс. Наш первый набор в 5 класс все были трёхклассники земских школ и даже из школ церковноприходских где я учился и выдержал на 5-й класс...». [2] Таким образом, до двухклассного училища в Киснеме существовали – Земская школа и Церковноприходская школа, которые являлись начальным звеном в образовании в тот период. Двухклассное училище в Киснеме, основанное в 1903 году принимало детей в пятый класс из третьего и четвёртого. Вначале училище не имело своего учебного здания, затем «в 1905 году училище перевели в новое большое здание». [2] Всего в первый год обучения в училище училось 36 учеников. Бывший ученик училища и одноклассник А.Бряткова А.В.Кедров сообщает, что закладка фундамента нового здания школы произошло осенью 1901 года, а в 1903 году строительство новой школы было завершено. [3]

А.А.Брятков сообщает и об учителях училища и даёт им характеристику: «Первыми учителями были: один учитель переведенный из Талицкой школы Кирилловского уезда (он же и был заведующим училищем) Данилов Михаил Иванович, человек многосемейный (учитель арифметики и

геометрии). Вторым учителем был законоучитель по закону божию, священник Киснемской церкви Орлов Павел...В сентябре 1904 года приступили к занятиям 5 и 6 классы, прибавили ещё одного учителя. Из Борисово – Судской волости приехал Попов Николай Алексеевич одинокий, сравнительно молодой, носил баки и небольшую бородку. Это был не только учитель, но отец и друг учеников. Но по характеру и человечности он скоро оказался неудобным для заведующего училищем Данилову Михаилу Ивановичу, человеку грубому, нетактичному, который был религиозным фанатиком и неукротимым монархистом. Ученики, наблюдая за отношением учителей друг к другу, применили поговорку: «В нашем училище наши учителя работают как два медведя в одной берлоге». Несработанность учителей действительно отражалась на учёбе и психологи учеников к худшему». [4] Попов Н.А. работал в школе в должности учителя истории, географии, физики и пения.

Брятков А.А. повествует о взаимоотношениях учеников училища с его директором Даниловым М.И.: «... на двери в квартиру Данилова М.И. кто-то из ребят повесил на школьное перо записку такого содержания: «Михаил Ив! Если Вы и дальше с нами будете грубо обращаться, то мы тебе покажем Кузькину Мать».

Уже было у Данилова хлопот узнать автора записки, но безрезультатно, так как она написана разным почерком и коряво. Пришлось ему уступить, стал более вежливым к ученикам». [5]

Далее автор рассказывает о том, как было устроено проживание детей из дальних деревень: «...Кстати эта вежливость была ему необходима, чтобы ученики, которые состояли на содержании приюта (как его тогда называли) теперь - интернат училища. В этот приют тогда принимали учеников за плату. С бедных брали по 2 рубля 50 копеек, с остальных и из дальних деревень по 5 рублей за учебный период. Вот эти приютские ученики, в том числе и я, после уроков и эксплуатировались Даниловым на бесплатных работах для училища: доставка воды, разделка дров и разноска их к печам

для отопления. Техничкой в училище числилась жена Данилова её мы и обслуживали». [6] Ученики училища, вынужденные проживать в приюте выполняли хозяйственные работы за жену Данилова, а деньги за работу получала она. Это А.Брятков и называет эксплуатацией.

Брятков А.А. рассказывает и об истории создания сада и огорода при училище: «Весной 1905 года, средства для устройства сада с огородом, для озеленения и восстановить изгородь частоколом вокруг сада, были отпущены Министерством просвещения. Данилов М.И. всё это сделал проще и почти без расходов, смекалка помогла. Он приказал ученикам близлежащих Киснемских и Киуйских деревень, у которых есть в хозяйстве лошади, сказать своим родителям, что в воскресенье надо выехать в деревню Ухтино, для подвозки деревьев и кустарниках училищу на посадку сада. Население хотя не охотно, но многие для училища откликнулись. В первое воскресенье приехали 27 подвод. Деревья, берёзки, черемуху, рябину, клён и кустарник плодоягодный, выкапывали ученики. Ямки для посадки подготовили тоже ученики. Вечером, нагрузив поводы, из лесу приехали в Ухтино. Для участников на воскреснике Данилов М.И. организовал угощение по 2 стакана молока и 3 штуки кренделей каждому. Участники с устатку и пешком потопали за подводами к училищу. На следующее воскресенье выехали только 17 лошадей. Угощение после работы повторилось такое же. Вот и все расходы. Сад вокруг училища зазеленел почти бесплатно. Столбы для изгороди и частокол заготавливались с привозкой к месту за плату. Восстанавливать изгородь кругом сада выпало на долю нас учеников приюта. Мы всегда в училище в общежитии. Каждый день после уроков на 2 – 3 часа нас всех Данилов выкуривал на улицу восстанавливать изгородь. Ох, и досталось нашим малосильным рукам огибать через жерди упрямый еловый частокол. Всё же к концу учебного года сад и изгородь вокруг его были восстановлены полностью.

Экономия казённых денег, видимо, пошла на пополнение собственного бюджета предприимчивого М.И.Данилова.

Да и постройки здания училища под его наблюдением, от содержания приюта с его скромным питанием: хлеб, горох, каша, оставался солидный куш экономии. Эти и другие мероприятия, несмотря на многочисленность, в 2 – 3 года заведывания училищем дали ему возможность купить в усадьбе «Калинкино» в собственность земельный участок в несколько десятин. Когда приехал в Киснему учительствовать, был в порванных бурках с поношенными галошами, в плохом поношенном пальто и таком же костюме, потом стал богатым, приделся. Вот таким способом было благоустроено наше училище садом и надёжной изгородью». [7] Из этого отрезка воспоминаний становится явным отрицательное отношение А.Бряткова к личности директора училища М.И.Данилову. Автор описывает занятия детей в послеурочное время, а также рацион питания в приюте.

Центральное место в воспоминаниях принадлежит учителю Николаю Алексеевичу Попову. Из воспоминаний Бряткова мы узнаём, что он приехал в Киснему из из Борисово – Судской волости. Был «одиноким, сравнительно молодой, носил баки и небольшую бородку. Это был не только учитель, но отец и друг учеников». Учитель Н.А. Попов никакого участия в коммерческих делах Данилова не принимал. С приездом в Киснему молодой учитель Н.А.Попов, нам ученикам казался первое время немного странным. Образ жизни до женитьбы, вёл как то одиноко, загадочно. Знакомство ни с кем не заводил, церковь посещал очень редко. На уроках Н.А Попов обращался всегда по - серьёзному, был требователен, без окриков и угроз. Поэтому ученики и полюбили его. Учёба по предметам, преподаваемым Н.А.Поповым, заметно резко улучшилась». [8] Какие предметы преподавал Попов Н.А., автор воспоминаний не сообщает. Но зато мы узнаём, каким образом молодой учитель начал втягивать учеников в революционную деятельность. Молодой учитель начал с пропаганды своих взглядов, сделал он это просто – организовав кружок, который был нелегальным. Вот как об этом рассказывает Брятков А.А.: «Закончив последний урок дня, Николай Алексеевич спросил нас: «Ребята, у нас теперь дни длинные, времени от

занятия свободного много, кто из вас желает заниматься во внеурочное время? Я думаю, наше занятие Вам понравится?» Спрашиваем его: «Когда и где будем заниматься? Отвечает: «Сегодня, вот сейчас, здесь, за партами!»

На первое занятие осталось нас 13 человек из приюта. Деревенские ученики ушли по домам.

Начинается занятие, ждём. Николай Алексеевич спрашивает: «Ребята! Кто из вас знает «Кому живётся весело. Вольготно на Руси?»

Притихли, молчим все.

- Не знаете? Так вот давайте почитаем интересную сказку одного крестьянского писателя, а кто этот писатель вы после узнаете, - Николай Алексеевич достал из портфеля объёмистую книжку и стал читать.

С этого и начались наши сверхурочные занятия, о которых на второй же день узнали все ученики. Число участников увеличилось втрое. Такие занятия проводились три раза в неделю. К весне 1905 года мы уже многое знали: Кому живётся весело вольготно на Руси; о царских и княжеских дворцах, где творились всякие интимные похождения и злодеяния среди самых коронованных венценосцев и придворной знати.

Тут мы уж стали догадываться: почему Николай Алексеевич начал первое занятие с некрасовской сказки.

И почему некрасовские мужики ушли с обнажёнными головами, рассуждая: «Суди его Бог»

Их туда не пустили, где и кому живётся весело, вольготно на Руси. Узнали мы и религиозную фальшь о боге, сотворившем в семь дней небо и землю, о сыне божием Иисусе Христе, придуманном богословами одурачивать верующих. Призывая их к терпению и повиновению сильным мира сего.

Для проведения своих урочных занятий Николай Алексеевич пользовался брошюрой автора Лункевича под названием «Земля и Небесные светила». Весной на эти занятия выходили на берег Белого озера под предлогом изучения природы местного края, так как в училище Данилов

запретил проводить такие занятия. Одним словом. Учитель – революционер Попов Н.А. открыл нам двери к свету, науке и знанию которые для большинства нас крестьянских детей были тогда недостижимы и недоступны. Закончив 3 класса земской или церковноприходской школы, дальше хода не было». [9] Революционер Попов Н.А. был не только хорошим учителем, сумевшим быстро завоевать сердца и души своих воспитанников, переманив всех на свою сторону. Он открыл детям то, что в стенах школы в те времена говорить не разрешалось – о недостатках царской власти, об атеизме, о научном взгляде на природу. Кроме этого Попов Н.А. организовал и революционную работу в Киснемском крае. Вот воспоминания Бряткова об этом: «Свою нелегальную революционную деятельность Н.А.Попов не ограничивал только с учениками училища. Когда он хорошо познакомился с учителем Киснемской земской школы Козиным Иваном Степановичем. О котором ещё до приезда Н.А.Попова, в первый год открытия двухклассного училища в Киснеме поговаривали, будто бы Козин Н.С. с урядником и стражниками живёт неуважительно, дома он читает какие - то запрещённые книги.

С этого знакомства двух учителей и началось проявляться серьёзное беспокойство блюстителей порядка по Киснемской волости и распространилось на Вашкинскую волость». [10]

Далее А.Брятков рассказывает о подпольной работе типографии на реке Водоба. Эта речка впадает в Белое озеро и находится в пяти километрах от села Троицкое. Послушаем А.Бряткова: «В Киснему стал почаще бывать и Вашкинский становой пристав. Они пронюхали, что на речке Водоба по дороге к деревням Кьянды есть кустарный смолокурный завод, который принадлежит учителю земской школы Козину Ивану Степановичу (преподавал в училище русский язык и литературу). У рабочих этого завода Локоткова Никанора Давыдовича и мастера завода дяди Феди, есть кустарная типография и печатаются там революционные листовки. Начальство делало неоднократные обыски на заводе, но обнаружить типографию или листовки

им не удалось. Никанор Давыдович из деревни Канютино, и дядя Федя видимо были надёжными конспираторами, осторожными и предусмотрительными. На почве неоправданных слухов при обыске на заводе, в оправдании своих неудачных обысков, власти пустили слух среди населения, что на Водобе в заводе ничего подозрительного нет. На самом же деле типография там была и существовала. Учителя Козин и Попов Н.А., надо полагать, немало потрудились подыскать надёжное, укрытое место для типографии, и подобрать, подготовить таких надёжных себе помощников в лице рабочих завода смолокуров Никанора и дядю Федю. После слухов о том, что на заводе реки Водоба подозрительного ничего не найдено, с обысками наступило затишье. А для подпольщиков революционной пропаганды, лучшая возможность с меньшим опасением продолжать работу». [11] По данным Бряткова А.А. подпольная типография располагалась в местечке Водоба, где находился смолокурный завод Козина Ивана Степановича. Ну, наименование «завод» громко сказано, если на этом предприятии трудилось всего – то три человека. Просто в глухом лесном краю было организовано производство смолы из сосновых пней. Для этого и нужно всего – большая металлическая бочка, куда загружаются пни, да металлический желоб, по которому и будет стекать выжатая огнём из пней смола. В те времена в наших местах это производство было распространённым и востребованным, смола шла на хозяйственные нужды населения и давала источник дохода производителям её.

9 января 1905 года с Кровавого воскресения в Санкт - Петербурге начинается Первая русская революция, поставившая на край гибели российский царизм. Революционные волнения захлестнули не только большие промышленные города, но и деревни и сёла. Этим решили воспользоваться революционеры нашей округи. Революционные листовки стали формой борьбы в деревнях. Вот как это описывает А.Брятков: «В бурный 1905 год приближались религиозные праздники «благовещение и пасха». За давности времени я забыл в который из них это случилось.

Народу в церкви собралось много. В церковь из епархии прислали пачку воззваний к верующим, в котором упоминалось о смутном январе в Петербурге с призывом бороться с крамолой и молиться за веру и царя.

Раздать эти воззвания было поручено церковному старосте после обедни, когда люди поцеловав крест, будут выходить из церкви по домам. Пачка воззваний у старосты лежала на казёнке, чтобы при раздаче людей не задерживать. Староста отлучился ненадолго по делам в алтарь. В это время чья - то добрая рука в середину этих воззваний подсунула пачку революционных листовок. Я лично не сомневаюсь, что это проделал Никанор Давыдович. Ушлый был парень. Обедня закончилась, пачку бумажек староста по честному роздал все, люди выходя из церкви на улицу, читают. Кому досталось получить воззвание за Веру и Царя, а другим листовка против царя, расстрелявшего в январе 1905 года в Петрограде несколько тысяч невинных рабочих, детей стариков и женщин. После этого праздника и казуса в церкви с раздачей листовок в беспокойной Киснеме ещё и больше запахло революционным движением. По приказу станового пристава, урядник и стражники несколько недель рыскали по деревням, отбирали листовки. Многие владельцы листовок попали под надзор полиции. Следы подозрения в первую очередь были направлены к заводу на Водобе. На смолокуров делали неоднократные облавы и обыски, и всё получалось у ищеек впустую. У дяди Феди и Никанора оборудование типографии пропало бесследно. Где оно спрятано на Киснемской земле до сих пор никому неизвестно, спросить некого, дяди Феди и Никанора давно нет померли. Вместе с ними померла историческая типография смолокуров». [12] И так революционная работа была проведена на отлично, народ узнал о целях революции, революционеры не были арестованы, типография была скрыта от полиции.

Главное место в воспоминаниях А.Бряткова занимает описание манифестации учащихся училища в 1905 году. Если ранее описываемые революционные события во многом происходили без автора воспоминаний,

то в манифестации Брятков был активным участником. Пишет он об этом очень ярко, за шестьдесят лет воспоминания детства не стёрлись: «Не успела затихнуть шумиха, вызванная остроумным распространением листовок в церкви, через некоторое время приближался опять праздник по случаю якобы обновлённой иконы «знамение Богородицы» событие с обновлением иконы произошло в деревне Монастырская в доме богатых старушек. Дом большой, часть его оборудовали под часовню в честь этой иконы. Народу в Монастырскую к празднику собиралось много. Этот праздник опять оказался с большим казусом уряднику и властям.

Ученики приюта двухклассного училища придумали сделать прогулку в деревне Монастырская с благородной целью - пройти по праздничной деревне с песнями до Волостного правления, а на обратном пути потешить людей рассказами увлекательных стихотворений и песнями.

Подготовку к прогулке делали с согласия Н.А. Попова, без ведома Данилова М.И. Один ученик снял с себя верхнюю кумачовую рубаху, девочки сшили флаг. Симодин Степан, как лучший художник училища, написал на флаге лозунг «Долой самодержавие! Да здравствует конституция!» К нашей затее о прогулке присоединились многие ученики из ближних деревень. Колонна собралась внушительная человек около пятидесяти. Собрались к училищу. Пошли до Монастырской без песен и флага знали, что надо проходить мимо дома урядника Мишанова. А по приказу станового пристава на праздник в бурлившую Киснему были собраны урядники и стражники из соседних Вашкинской и Шубачской волостей. Все они были в гостях у Мишанова. Рисковать было нам опасно. В деревне дом Мишанова прошли тихо. Потом развернули флаг, и многочисленная колонна дружно грянула песню «Смело товарищи в ногу, духом окрепнем в борьбе, в царство свободы дорогу грудью проложи себе!»

Народу в деревне много. До правления прошли благополучно, вернулись обратно. В деревне братья Мишановы встретили нас дрекольем, флаг у нас отобрали, многим попало частоколом из палисадников. Пришлось

нам разбежаться в рассыпную. За деревней в поле собрались, встречаем Николая Алексеевича, рассказали о потере флага и поражении. Учитель сказал: «Надо флаг взять обратно идёмте в деревню!»

Пошли те, кому не попало хворостиной. В деревне уже началась междоусобная драка мужиков, их разгонят урядники и стражники. Одна сердобольная тётенька сохранила и отдала нам флаг с поломанным древком. Мы в деревню не пошли, вернулись к церкви и увидели, что из Монастырской мчатся на лошадях три всадника, за нами погоня, до школы ещё далеко догонять. Быстро решили дать отбой камнями, свалка щебня оставшегося от стройки здание училища рядом. Все вооружились камнями. Подъехавших - ретивого Шубачского урядника и двух стражников встретили каменным дождём. Лошади ошалело повернули обратно за угол Зининской лавки. Там преследователи спешили, обнажив шашки, попытались сделать на нас пешую атаку, но каменный дождь их заставил с позором отступить. С поля боя стражники, на руках утащили к лошадям основательно побитого камнями своего ретивого начальника, а мы, освободившись удачно от преследования, впробеги помчались к училищу». [13] В столкновении с полицией учащиеся училища – дети, дали отпор взрослым мужчинам - охранителям порядка. Но главные испытания ждали учащихся впоследствии. Брятков А. описывает смелость и находчивость детей в сложной обстановке, когда они были арестованы: «... В тот же день, под вечер, к училищу явились чины полиции. Узнавая по рубашкам и штанам нас бойцов с прогулки, отобрали 17 человек и под замок заперли в бане училища. Для охраны арестованных оставили одного стражника и ушли. Сидим, притихли, проголодались. Под утро слышим под дверями храпит стражник – спит. На наше счастье окно в бане было с форточкой, один из ребят просунул туда руку, отогнул гвозди в косяках, рама бесшумно выставлена и все арестанты по одному оказались в своём общежитии училища, раму последние вставили на место и гвозди загнули.

Договорились на допросах молчать или заплакать, но ничего не отвечать и не рассказывать. Рано утром у бани шум и крики. Явились начальники. Мы украдкой смотрим на баню из общежития, сдерживаясь от смеха. Урядник пробирает проснувшегося стражника, открывают замок, в бане пусто. Зашумели, загалдели, идут в общежитие. Раздражённый окрик: «Кто вам посмел уйти из бани?»

К удивлению всех, находчивый ученик Крючков Павлуша храбро ответил: «Ночью кто – то замком побрякал и ушёл, мы попробовали открыть дверь, она открылась, у бани никого не было, вот мы и ушли в общежитие».

Начальство подозрительно смотрят на охранника, тот взволновано говорит: «Видимо в окно вышли». Сходили, убедились по нашим следам, что побег совершили через окно. Три дня волтузили нас по - одиночке и группами, с угрозами и уговорами требуя рассказать, кто зачинщиком прогулки, результатов не добились. Стращали ссылкой, не помогло. Так от нас и отступились, детство наше спасло». [14]

Полиция понимала, что дети не виноваты в манифестации против власти. Их этому кто-то научил и научил. Полиции было нетрудно догадаться в причастности к данным событиям учителя Н.А.Попова – любимца учеников. А. Брятков в аресте Н.А.Попова обвиняет заведующего училищем Данилова М.И.: «Заведующий училищем Данилов М.И. чтобы выгородить себя из неприятных событий, сложившихся в училище, совместно со своим другом таким же ярким монархистом как сам М.И.Данилов с Киснемским фельдшером Воробьёвым Алексеем, в доносах уряднику и становому постарались: всю вину свалить на Н.А.Попова, чтобы быстрее избавиться в училище от крамольного учителя. Вскоре, дело было ночью. Приехали в училище незваные гости урядники и стражники 5 человек на трёх подводах. Зашли в квартиру Николая Алексеевича, объявили его арестованным. Сделали обыск, предложили одеваться. Жена Н.А. Попова, Фаина Александровна /дочь помещика Лещёва/ заявила, что она от мужа не отстанет. Тогда стражники забрали всё их имущество на подводы и обеих

собрались увозить, в дорогу оделись, Николай Алексеевич сказал жене: «Мне нужно распрощаться с ребятами». А мы, услышав такой шум, стук и громкие разговоры ни кто не спали. Слышим, Николай Алексеевич подходит к дверям нашей комнаты, стражник его не допускает: «Нельзя Вы арестованы».

Учитель ответил ему: «Положим, я вас не спрашиваю». Открывает к нам дверь: «Ну ребята! За мной приехали, уезжаю, до свидания! Желаю Вам успеха, продолжайте наше дело». Мы многие слёзно заголосили. Он обтёр лицо платком и его под конвоем вывели из училища. За ним пошла и его жена. Увезли. Это прощальное «До свидания ребята!» так и осталось у нас в памяти до сих пор. Увидеть своего любимого учителя нам больше не суждено». [15] Самое интересное в этих воспоминаниях то, что дети не предали своего учителя, сохранив любовь к нему через годы. Уже впоследствии А.Брятков интересовался судьбой своего любимого учителя: «По слухам Николая Алексеевича держали в Кирилловской тюрьме 6 месяцев, пока велось следствие. Жену его в тюрьму не садили, она жила в Кириллове на квартире, и, пользуясь широким знакомством с большими чинами, добилась, что мужа освободили. После тюрьмы Николай Алексеевич был учителем в Талицкой школе, заболел туберкулёзом и через три месяца скончался. Об этом рассказал мне бывший одноклассник Паралев Сергей Александрович. Вот и вся история первых лет существования Киснемского Училища. Впоследствии с открытием столярной, слесарной мастерских и кузницы, называли двухклассное образцовое училище Министерство Народного просвещения». [16] На этом основные воспоминания А.Бряткова заканчиваются. Но для полного освящения событий он решил рассказать о своих одноклассниках. Эта часть воспоминаний называется ««Именной список Бывших учеников первого выпуска 1904 – 1905 года Киснемского 2-х классного Министерства народного просвещения училища».

Данная часть оформлена в виде таблицы, где имеются данные на 17 учеников училища. Из этих данных мы можем узнать фамилии, имена и отчества учеников; их адрес места жительства в Вашкинском районе; о

дальнейшей судьбе после окончания школы; последние данные о друзьях по школе, кроме этого даётся список ещё 12 учеников – одноклассников, тех, кто не справился с экзаменами. Не узнаем мы только о жизни самого автора воспоминаний А.Бряткове, сам о себе он не написал ни одной строчки.

Ученики училища были родом с деревень различных волостей: д.Рыжиково, д.Волково, д.Сидорово, д.Рыбный Двор, д.Вашки, д.Пиксимова, д.Липин Бор, д.Муньга, д.Шугино, д.Васильевская, д.Петухово, д.Демидово. Как бы сказали сейчас – учеников собрали со всего района. Из 17 учеников, успешно закончивших училище, 8 «учительствовали», как пишет А.Брятков. Винокуров Михаил Фирсович стал профессором медицины, а его жена - Хохлова (Винокурова) Агния Парфёновна (Парменовна) была учителем, а затем возглавила Ленинградский техникум. Селютин Степан Егорович работал на партийной работе, Еремичев Александр Полуэктович работал врачом. Особое место в этом списке занимает Степанов Фёдор Дмитриевич, ставшим впоследствии первым Председателем Кирилловского Уисполкома. [17] Все из 17 бывших учеников заняли достойное место в обществе.

Отношение историков к воспоминаниям как к источникам очень осторожное. Человеческая память не так идеальна, человек, пишущий воспоминания может что-то забыть или исказить за прошествием лет. Хотелось бы найти иные подтверждения тем событиям, которые описаны в воспоминаниях – революционная деятельность Н.А. Попова в Киснемском крае. В Вашкинском краеведческом музее имеется фотография Н.А. Попова, а также информация о нём: «Попов Николай Алексеевич...член РСДРП. Проводил большую нелегальную революционную деятельность среди учащихся и местного населения. При его активном участии печатались листовки в подпольной типографии на реке Водоба. Попов Н.А. проводил стачки, демонстрации. В мае 1905 года с учащимися провёл демонстрацию. С лозунгами «Долой самодержавие», «Да здравствует конституция»...после демонстрации отправлен в Кирилловскую тюрьму, а затем сослан в Архангельскую губернию. Там он скончался от укуса насекомого...». [18]

В книге Варюхичев А.Г. «Слово о граде Кириллове», Архангельск, 1988 г., можно найти такие данные про Н.А. Попова: «Та же участь (он был отправлен в ссылку) постигла и учителя Н.А. Попова, работавшего в Монастырской волости Кирилловского уезда (сейчас Киснемский сельсовет Вашкинского района). По просьбе сельчан он написал прошение царскому правительству, в котором крестьяне требовали улучшения своей жизни». [19]

Что касается подпольной типографии на речке Водоба, то такой факт описывает известный писатель – земляк Гарновский В.В. В сборнике «Белозерье» есть его рассказ «Печатники с Водобы». Гарновский В.В. сообщает, что организатором печатанья листовок был Ларионович – питерский слесарь, высланный в Белозерье, и работавший на одном из лесопильных заводов купца Сукина. Он был членом партии РСДРП. Его товарищами были Иван Григорьевич и Максим. Никаких фамилий Гарновский не сообщает. Якобы это были охотники и печатали они листовки на Рождество 1905 года в маленькой лесной избушке. В рассказе описывается случай и с распространением листовок попом. Попа звали Фёдор. Иван Григорьевич спрятал листовки в «печатные поучения о рождестве христовом», а поп затем раздал их вместе с революционными листовками народу. [20] В воспоминаниях Бряткова мы читаем, что священником в Троицком был Орлов Павел Алексеевич.

Удалось найти данные о нём на сайте Кирилло – Белозерского музея. «Орлов Павел Алексеевич (ок 1863 – 1906). Служил священником Киснемской Троицкой церкви. Скончался на 44-ом году жизни 17 января 1906 года, осталось девять детей». [21]

Рассказывает Гарновский В.В. и о том, какой была типография, она вся умещалась в ящик. В нём были «самодельная типографская касса со шрифтом, ещё две поменьше, банка с краской, плоский камень, резиновый валик на двух рукоятках». [22] В воспоминаниях А.Бряткова мы читаем, что распространение листовок в церкви было на пасху, то есть весной. А.Брятков называет имена и фамилии тех, кто занимался печатаньем и

распространением листовок. Но их фамилии, имена и отчества не сходятся с теми, что приводит писатель Гарновский.

Это несоответствие наводит только на одну мысль – типография была и снабжала всю округу листовками, в этой работе могли принимать участие как жители Киснемской земли, так и жители других населённых пунктов. Если Ларионович работал на одном из заводов Сукина, то самый ближний из них находился на реке Кеме – Кемский лесопильный завод. Во время Первой русской революции в 1905 году Кирилловский уезд знал много примеров пропагандисткой работы среди населения, население нашего края тоже не осталось в стороне. Подтверждение этому воспоминания А.Бряткова – очевидца событий и собранные в рассказе данные Гарновского В.В.

Несколько раз участники археологического кружка БОУ «Новокемская основная школа» побывали на берегах речки Водоба, чтобы отыскать нелегальную типографию, но никаких результатов достичь не удалось. Через сто лет после революционных событий, без указаний точно места найти её просто нереально, только случайность или удача поможет раскрыть тайну революционной типографии на речке Водоба.

Список источников и литературы

1. А.В. Кедров Начало истории // газета Волна №79 за 1 июля 2003.
2. А. Брятков «История далёкого прошлого Киснемской школы расположенной в селе Троицкое за 1903 –й по 1905 – й годы».
3. А.В. Кедров Начало истории // газета Волна №79 за 1 июля 2003
4. А. Брятков «История далёкого прошлого Киснемской школы расположенной в селе Троицкое за 1903 –й по 1905 – й годы».
5. Там же
6. Там же
7. Там же
8. Там же
9. Там же

10. Там же
11. Там же
12. Там же
13. Там же
14. Там же
15. Там же
16. Там же
17. Там же
18. Документ Попов Николай Алексеевич, фонды Вашкинского краеведческого музея.
19. Варюхичев А.Г. Слово о граде Кириллове, Архангельск, 1988 г.
20. Гарновский В.В. Печатники с Водобы// Белозерье.
21. Сайт Кирилло- Белозерский музей заповедник
- 22 Гарновский В.В. Печатники с Водобы// Белозерье.

Приложение.

Фото 1. Обложка Воспоминаний А.Бряткова

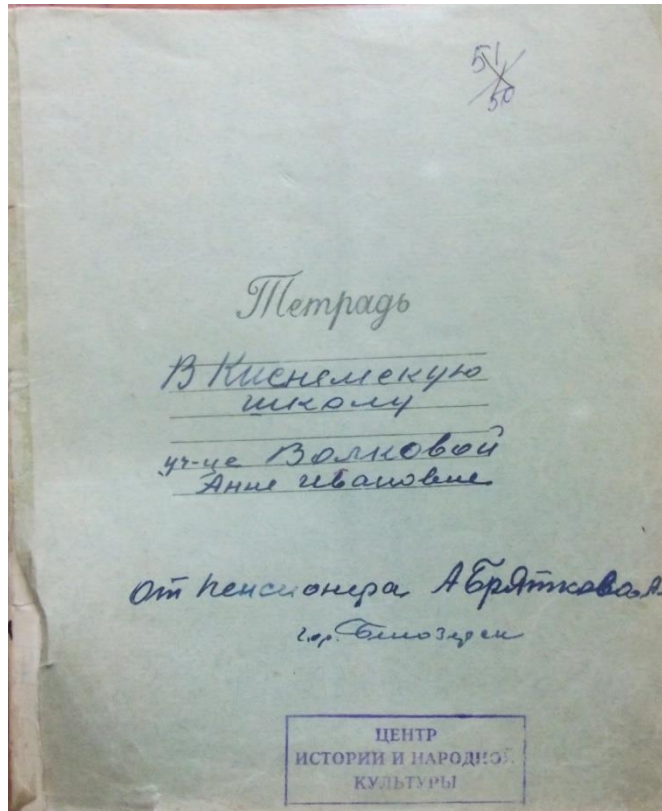
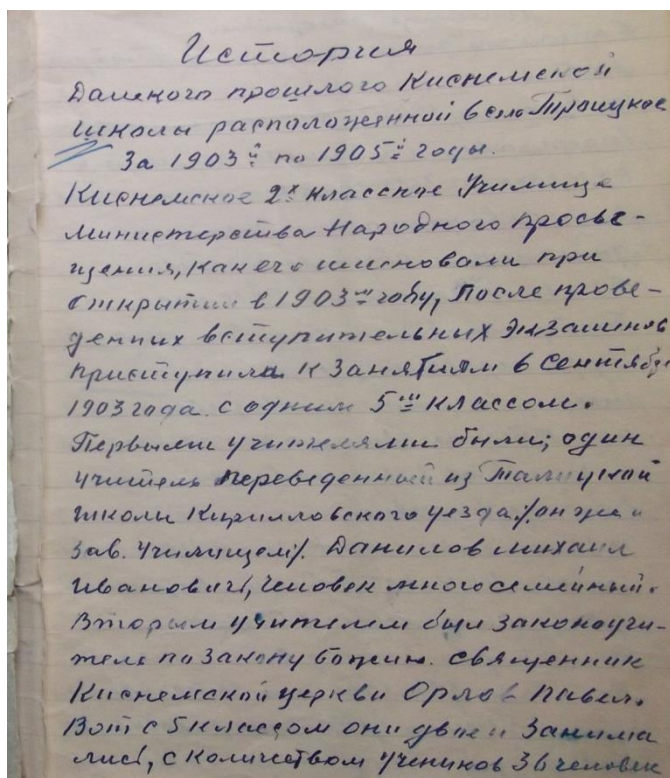

Фото 2. Первая страница Воспоминаний А.Бряткова

**Фото 3. Попов Николай Алексеевич, первый слева.
(фонды Вашкинского краеведческого музея)**

Фото 4. Здание бывшего двухклассного училища, с.Троицкое, 1953 год.

Фото 5. Река Водоба, 2014 год

Приложение.**Документ 1. Воспоминания А.Бряткова****В Киснемскую школу уч – це Волковой Анне Ивановне от пенсионера А.Бряткова А. гор. Белозерск.**

История

далёкого прошлого Киснемской школы расположенной в селе Троицкое за 1903 –й по 1905 – й годы.

Киснемское 2 – х классное училище Министерства Народного Просвещения, как его основали при открытии в 1903 – м году, после проведённых вступительных экзаменов приступили к занятиям 6 сентября 1903 года с одним 5-м классом. Первыми учителями были; один учитель переведенный из Талицкой школы Кирилловского уезда (он же и был зав.училищем) Данилов Михаил Иванович, человек многосемейный. Вторым учителем был законоучитель по закону божию, священник Киснемской церкви Орлов Павел. Вот с 5 классом они двое и занимались, с количеством учеников 36 человек. Училище открыли в старом доме помещиков Тютрюмовых. На второй год 1904-й, 5 – ти классники, выдержавшие экзамены перешли в 6-й класс. Из 36 –ти человек часть отсеклась не выдержавшие экзамены по домашним обстоятельствам. С новым набором в 5-й класс Тютрюмовский дом был мал, туда перевезли учеников Земской школы с учителем Козиным Иваном Степановичем, а нас поместили на их место в каменное помещение в ограде у церкви. В Земской школе Козина И.С. открыли ещё 4-й класс, подготовительный для поступления в 5-й класс. Наш первый набор в 5-й класс все были 3-классники земских школ и даже из школ церковноприходских где я учился и выдержал на 5-й класс. В сентябре 1904 года приступили к занятиям 5 и 6 классы, прибавили ещё одного учителя. Из Борисово – Судской волости приехал Попов Николай Алексеевич одинокий, сравнительно молодой, носил баки и небольшую

бородку. Это был не только учитель, но отец и друг учеников. Но по характеру и человечности он скоро оказался неудобным для завед. училищем Данилову Михаилу Ивановичу, человеку грубому, нетактичному, который был религиозным фанатиком и неукротимым монархистом. Ученики, наблюдая за отношением учителей друг к другу, применили поговорку: «В нашем училище наши учителя работают как два медведя в одной берлоге». Несработанность учителей действительно отражалась на учёбе и психологии учеников к худшему. В 1905 году когда училище перевели в новое большое здание, где оно находится и сейчас, на двери в квартиру Данилова М.И. кто-то из ребят повесил на школьное перо записку такого содержания: «Михаил Ив! Если Вы и дальше с нами будете грубо обращаться, то мы тебе покажем Кузькину Мать».

Уже было у Данилова хлопот узнать автора записки, но безрезультатно, так как она написана разным почерком и коряво. Пришлось ему уступить, стал более вежливым к ученикам. Кстати эта вежливость была ему необходима, чтобы ученики которые состояли на содержании приюта (как его тогда называли) теперь интернат училища. В этот приют тогда принимали учеников за плату. С бедных брали по 2 р. 50 копеек, с остальных и из дальних деревень по 5 руб. за учебный период. Вот эти приютские ученики, в том числе и я, после уроков и эксплуатировались Даниловым на бесплатных работах для училища: доставка воды, разделка дров и разноска их к печам для отопления и т.п. Техничкой в училище числилась жена Данилова её мы и обслуживали.

Весной 1905 года, средства для устройства сада с огородом, для озеленения и восстановить изгородь частоколом вокруг сада, были отпущены министерством просвещения.

Данилов М.И. всё это сделал проще и почти без расходов, смекалка помогла. Он приказал ученикам близлежащих Киснемских и Киуйских деревень у которых есть в хозяйстве лошади, сказать своим родителям, что в

воскресенье надо выехать в деревню Ухтино, для подвозки деревьев и кустарниках училищу на посадку сада.

Население хотя не охотно, но многие для училища откликнулись. В первое воскресенье приехали 27 подвод. Деревья, берёзки, черемуху, рябину, клён и кустарник плодоягодный, выкапывали ученики.

Ямки для посадки подготовили тоже ученики. Вечером, нагрузив повозы, из лесу приехали в Ухтино. Для участников на воскреснике, Данилов М.И. организовал угощение по 2 стакана молока и 3шт. кренделей каждому. Участники с устатку и пешком потопали за подводами к училищу.

На следующее воскресенье выехали только 17 лошадей. Угощение после работы повторилось такое же. Вот и все расходы. Сад вокруг училища зазеленел почти бесплатно. Столбы для изгороди и частокол заготавливались с привозкой к месту за плату. Восстанавливать изгородь кругом сада выпало на долю нас учеников приюта. Мы всегда в училище в общежитии. Каждый день после уроков на 2 – 3 часа нас всех Данилов выкуривал на улицу восстанавливать изгородь. Ох! И досталось! Нашим малосильным рукам огибать через жерди упрямый еловый частокол. Всё же к концу учебного года сад и изгородь вокруг его были восстановлены полностью.

Экономия казённых денег видимо пошла на пополнение собственного бюджета предприимчивого М.И. Данилова.

Да и постройки здания училища под его наблюдением, от содержания приюта с его скромным питанием: хлеб, горох, каша, оставался солидный куш экономии. Эти и другие мероприятия, несмотря на многочисленность, в 2 – 3 года заведывания училищем дали ему возможность купить в усадьбе «Калинкино» в собственность земельный участок в несколько десятин. Когда приехал в Киснему учительствовать, был в порванных бурках с поношенными галошами, в плохом поношенном пальто и таком же костюме, потом стал богатым приделся. Вот таким способом было благоустроено наше училище садом и надёжной изгородью.

Учитель Н.А. Попов никакого участия в коммерческих делах Данилова не принимал. С приездом в Киснему молодой учитель Н.А. Попов, нам ученикам казался первое время немного странным. Образ жизни до женитьбы, вёл как то одиноко, загадочно. Знакомство ни с кем не заводил, церковь посещал очень редко. Данилов организовал из учеников кружок певчих, сам руководил пением, дирижировал. На уроках Н.А. Попов обращался всегда по серьёзному, был требователен, без окриков и угроз. Поэтому ученики и полюбили его.

Учёба по предметам преподаваемым Н.А. заметно резко улучшилась. Данилова М.И. злило это, на учеников. И взаимоотношения между учителями Попова и Данилова оставались по прежнему натянутыми. Дальше у нас получилось как то неожиданно, странно, стихийно. Закончив последний урок дня, Николай Алексеевич спросил нас: «Ребята, у нас теперь дни длинные, времени от занятия свободного много, кто из вас желает заниматься во внеурочное время? Я думаю, наше занятие Вам понравиться?» Спрашиваем его: «Когда и где будем заниматься? Отвечает: Сегодня, вот сейчас, здесь, за партами!

На первое занятие осталось нас 13 – ть человек из приюта. Деревенские ушли по домам.

Начинается занятие: ждём. Н.А. спрашивает. «Ребята! Кто из вас знает «Кому живётся весело. Вольготно на Руси?»

Притихли, молчим все. Не знаете? Так вот давайте прочитаем интересную сказку одного крестьянского писателя, а кто этот писатель вы после узнаете. Николай Алексеевич достал из портфеля объёмистую книжку и стал читать.

С этого и начались наши сверхурочные занятия о которых на 2-же день узнали все ученики. Число участников увеличилось втрое. Такие занятия проводились три раза в неделю. К весне 1905 года мы уже многое знали: Кому живётся весело вольготно на Руси; о царских и княжеских дворцах, где

творились всякие интимные похождения и злодеяния среди самых коронованных венценосцев и придворной знати.

Тут мы уж стали догадываться: почему Николай Алексеевич начал первое занятие с некрасовской сказки.

И почему некрасовские мужики ушли с обнажёнными головами рассуждая: «Суди его Бог»

Их туда не пустили, где и кому жевется весело, вольготно на Руси. Узнали мы и религиозную фальш о боге сотворившем в 7 дней небо и землю, о сыне божием Иисусе Христе, придуманном богословами одурачивать верующих, к терпению и повиновению. Сильным мира всего.

Для проведения своих урочных занятий Николай Алексеевич пользовался брошюрой автора Лункевича под названием «Земля и Небесные светила». Весной на эти занятия выходили на берег Белого озера под предлогом изучения природы местного края, так как в училище Данилов запретил проводить такие занятия. Одним словом. Учитель – революционер Попов Н.А. открыл нам двери к свету, науке и знанию которые для большинства нас крестьянских детей были тогда недосыгаемы и недоступны. Кончил 3 класса земской или церковноприходской школы, дальше хода не было. Свою нелегальную революционную деятельность Н.А.Попов не ограничивал только с учениками училища. Когда он хорошо познакомился с учителем Киснемской земской школы Козиным Иваном Степановичем, о котором ещё до его приезда, в первый год открытия 2-х кл. училища в Киснеме поговаривали, будто бы Козин Н.С. с урядником и стражниками живёт неуважительно, дома он читает какие то запрещённые книги.

С этого знакомства 2-х учителей и началось проявляться серьёзное беспокойство блюстителей порядка по Киснемской волости и распространилось на Вашкинскую волость.

В Киснему стал почаще бывать и Вашкинский становой пристав. Они пронюхали, что на речке «Водоба» по дороге к деревням Кьянды есть кустарный смолокурный завод, который принадлежит учителю земской

школы Козину Ивану Степановичу. У рабочих этого завода Локоткова Никанора Давыдовича и мастера завода дяди Феде, есть кустарная типография и печатаются там революционные листовки. Начальство делало неоднократные обыски на заводе, но обнаружить типографию или листовки им не удалось. Никанор Давыдович из деревни Канютино, и дядя Федя видимо были надёжными конспираторами, осторожными и предусмотрительными. На почве неоправданных слухов при обыске на заводе, в оправдании своих неудачных обысков, власти пустили слух среди населения, что на «Водобе» в заводе ничего подозрительного нет. На самом же деле типография там была и существовала. Учителя, Козин и Попов Н.А., надо полагать, немало потрудились подыскать надёжное, укрытое место для типографии, и подобрать, подготовить таких надёжных себе помощников в лице рабочих завода смолокуров Никанора и дядю Федю. После слухов о том, что на заводе р-ки «Водоба» подозрительного ничего не найдено, с обысками наступило затишье. А, для подпольщиков революционной пропаганды, лучшая возможность с меньшим опасением продолжать работу.

В бурный 1905 год приближались религиозные праздники «благовещенье и пасха». За давности времени я забыл в который из них это случилось. Народу в церкви собралось много. В церковь из епархии прислали пачку воззваний к верующим, в котором упоминалось о смутном январе в Петербурге с призывом бороться с крамолой и молиться за веру и царя.

Раздать эти воззвания было поручено церковному старосте, после обедни, когда люди поцеловав крест будут выходить из церкви по домам. Пачка воззваний у старосты лежала на казёнке, чтобы при раздаче людей не задерживать. Староста отлучился ненадолго по делам в алтарь. В это время чья то добрая рука в середину этих воззваний подсунула пачку революционных листовок. \Я лично не сомневаюсь, что это проделал Никанор Давыдович\. Ушлый был парень. Обедня закончилась, пачку бумажек староста по честному роздал все, люди выходя из церкви на улицу читают. Кому досталось получить воззвание за Веру и Царя, а другим

листовка против царя, расстрелявшего в январе 1905 года в Петрограде несколько тысяч невинных рабочих, детей стариков и женщин. После этого праздника и казуса в церкви с раздачей листовок в беспокойной Киснеме ещё и больше запахло революционным движением. По приказу станового пристава, урядник и стражники несколько недель рыскали по деревням отбирали листовки. Многие владельцы листовок попали под надзор полиции. Следы подозрения в первую очередь были направлены к заводу на «Водобе». На смолокуров делали неоднократные облавы и обыски и всё получалось у ищеек в пустую. У дяди Феди и Никанора оборудование типографии пропало бесследно. Где оно спрятано на Киснемской земле до сих пор никому не известно, спросить некого, дяди Феди и Никанора давно нет померли. Вместе с ними померла историческая типография смолокуров.

= О манифестации =

Не успела затихнуть шумиха, вызванная остроумным распространением листовок в церкви, через некоторое время приближался опять праздник по случаю якобы обновлённой иконы «Знамение Богородицы». Событие с обновлением иконы произошло в деревне Монастырская в доме богатых старушек. Дом большой, часть его оборудовали под часовню в честь этой иконы. Народу в Монастырскую к празднику собиралось много. Этот праздник опять оказался с большим казусом уряднику и властям.

Ученики приюта 2-х классного училища придумали сделать прогулку в деревне Монастырская с благородной целью, пройти по праздничной деревне с песнями до Волостного правления, а на обратном пути потешить людей рассказами увлекательных стихотворений и песнями.

Подготовку к прогулке делали с согласия Н.А.Попова, без ведома Данилова М.И. Один ученик снял с себя верхнюю кумачовую рубаху, девочки сшили флаг. Симотин Степан, как лучший художник училища, написал на флаге лозунг «Долой самодержавие! Да здравствует конституция!» К нашей затее о прогулке присоединились многие ученики из

ближних деревень. Колонна собралась внушительная человек около 50-ти. Собрались к училищу. Пошли до Монастырской без песен и флага знали, что надо проходить мимо дома урядника Мишанова. А по приказу станowego пристава на праздник в бурлившую Киснему были собраны урядники и стражники из соседних: Вашкинской и Шубачской волостей. Все они были в гостях у Мишанова. Рисковать было нам опасно. В деревне дом Мишанова прошли тихо. Потом развернули флаг и многочисленная колонна дружно грянула песню «Смело товарищи в ногу, духом окрепнем в борьбе, в царство свободы дорогу грудью проложи себе!

Народу в деревне много. До правления прошли благополучно, вернулись обратно. В деревне братья Мишановы встретили нас дрекольем флаг у нас отобрали, многим попало частоколом из палисадников. Пришлось нам разбежаться в рассыпную. За деревней в поле собрались, встречаем Николая Алексеевича, рассказали о потере флага и поражении. Учитель сказал: «надо флаг взять обратно идёте в деревню! Пошли те кому не попало хворостиной. В деревне уже началась междоусобная драка мужиков, их разгонят урядники и стражники. Одна сердобольная тётенька сохранила и отдала нам флаг с поломанным древком. Мы в деревню не пошли, вернулись к церкви и увидели, что из Монастырской мчатся на лошадях три всадника, за нами погоня, до школы ещё далеко догонять. Быстро решили дать отбой камнями, свалка щебня оставшегося от стройки здание училища рядом. Все вооружились камнями. Подъехавших ретивого Шубачского урядника и двух стражников встретили каменным дождём. Лошади ошалело повернули обратно за угол Зининской лавки. Там преследователи спешили, обнажив пашки попытались сделать на нас пешую атаку, но каменный дождь их заставил с позором отступить. С поля боя стражники, на руках утащили к лошадям основательно побитого камнями своего ретивого начальника, а мы, освободившись удачно от преследования, впробеги помчались к училищу. В тот же день под вечер, к училищу явились чины полиции. Узнавая по рубашкам и штанам нас бойцов с прогулки отобрали 17 человек и под замок

заперли в бане училища. Для охраны арестованных оставили одного стражника и ушли. Сидим притихли проголодались. Под утро слышим под дверями храпит стражник – спит. На наше счастье окно в бане было с форточкой, один из ребят просунул туда руку, отогнул гвозди в косяках, рама бесшумно выставлена и все арестанты по одному оказались в своём общежитии училища, раму последние вставили на место и гвозди загнули.

Договорились на допросах молчать или заплакать, но ничего не отвечать и не рассказывать. Рано утром у бани шум и крики. Явились начальники. Мы украдкой смотрим на баню из общежития сдерживаясь от смеха. Урядник пробирает проснувшегося стражника, открывают замок, в бане пусто. Зашумели, загалдели идут в общежитие. Раздражённый окрик: «Кто вам посмел уйти из бани?»

К удивлению всех, находчивый ученик Крючков Павлуша храбро ответил: «Ночью кто – то замком побрякал и ушел, мы попробовали открыть дверь, она открылась, у бани никого не было, вот мы и ушли в общежитие».

Начальство подозрительно смотрят на охранника, тот взволновано говорит: «Видимо в окно вышли». Сходили убедились по нашим следам, что побег совершили через окно. Три дня волтузили нас по одиночке и группами, с угрозами и уговорами требуя рассказать, кто зачинщиком прогулки, результатов не добились. Стращали ссылкой, не помогло. Так от нас и отступились, детство наше спасло.

Заведующий училищем Данилов М.И. чтобы выгородить себя из неприятных событий сложившихся в училище совместно со своим другом, таким же ярким монархистом как сам М.И.Данилов с Киснемским фельдшером Воробьёвым Алексеем, в доносах уряднику и становому постарались всю вину свалить на Н.А.Попова, чтобы быстрее избавиться в училище от крамольного учителя. Вскоре, дело было ночью. Приехали в училище незваные гости урядники и стражники 5 человек на 3-х подводах. Зашли в квартиру Николая Алексеевича, объявили его арестованным. Сделали обыск, предложили одеваться. Жена Н.А. Попова, Фаина

Александровна /дочь помещика Лещёва/ заявила, что она от мужа не отстанет. Тогда стражники забрали всё их имущество на подводы и обеих собрались увозить, в дорогу оделись, Николай Алексеевич сказал жене «Мне нужно распрощаться с ребятами». А мы услышав такой шум, стук и громкие разговоры ни кто не спали. Слышим Николай Алексеевич подходит к дверям нашей комнаты, стражник его не допускает. «Нельзя Вы арестованы».

Учитель ответил ему. Положим я вас не спрашиваю. Открывает к нам дверь. «Ну ребята! за мной приехали уезжаю, До свидания! Желаю Вам успеха продолжайте наше дело». Мы многие слёзно заголосили. Он обтёр лицо платком и его под конвоем вывели из училища. За ним пошла и его жена. Увезли. «Это прощальное «До свидания ребята!» так и осталось у нас в памяти до сих пор. Увидеть своего любимого учителя нам больше не суждено.

По слухам, Николая Алексеевича держали в Кирилловской тюрьме 6 месяцев пока велось следствие. Жену его в тюрьму не садили, она жила в Кириллове на квартире и, пользуясь широким знакомством с большими чинами, добилась, что мужа освободили. После тюрьмы Николай Алексеевич был учителем в Талицкой школе, заболел туберкулёзом и через три месяца скончался. Об этом рассказал мне бывший одноклассник Паралев Сергей Александрович. Вот и вся история первых лет существования Кинемского Училища м н пр. в последствии с открытием столярной, слесарной мастерских и кузницы, называли 2-классное образцовое училище. МН просвещения. Бывший ученик А.Брятков.

Продолжение

Припоминаю и других друзей одноклассников. Но некоторые из них не сдали экзаменов к переводу в 6-й класс. Другие незакончив учёбы отсеялись по домашним обстоятельствам или окончившие 5 и 6-й классы, но дальнейшая судьба их мне неизвестна многих из них видимо нет в живых теперь.

Вот они.

1. Гришичев Андрей из дер. Малеево
2. Дудырев Андрей ----- то же
3. Ермолов Константин ----- то же
4. Каталков Константин дер. Ивлево
5. Моисеев Степан дер. Данькино
6. Моисеев Алекс-др дер. Тоже
7. Маслов Алекс-ндр из Кинжозера
8. Маслов Павел
9. Акимов Ал-ндр Село Муньга
10. Спирин Василий д. Липин Бор
11. Сухарев Павел д.Липник
12. Тотубалин Иван п.Крохино

Остальных всё же за 60 лет забыл. Ну да хватит и тех. Которых
запомнить память не изменила.

Бывш. Ученик Киснемского 2-х классного училища А.Брятков

